

УДК 81.373.612.2

Ивченкова Наталья Евгеньевна

студент

факультет английского языка

*Минский государственный лингвистический
университет*

г. Минск, Беларусь

natasha.ivchenkova@mail.ru

Ivchenkova Natalia

Student

Faculty of English

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АББРЕВИАЦИИ
В ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

В статье проанализирован прагматический потенциал аббревиации в публицистическом тексте. Изучены различные подходы к определению языковой игры. Выделены приемы игровой аббревиации в русских и английских публицистических текстах.

Ключевые слова: аббревиация, публицистический текст, компрессия/экспрессия, прагматический потенциал, языковая игра, механизмы игровой аббревиации.

THE PRAGMATIC POTENTIAL OF ABBREVIATION IN THE SPACE OF THE ENGLISH-LANGUAGE AND RUSSIAN-LANGUAGE JOURNALISTIC TEXT

The article analyzes the pragmatic potential of abbreviation in publicistic texts. Various approaches to the definition of a language game are studied. The techniques of game abbreviation are highlighted.

Key words: abbreviation, publicistic text, compression/expression, pragmatic potential, language game, mechanisms of game abbreviation.

Сегодня образование аббревиатур – один из самых распространенных способов создания номинативных единиц в любом языке. Существует множество факторов как экстралингвистических, так и внутриязыковых, которые влияют на быстрое развитие данного явления. В настоящее время человек любой национальности склонен сокращать слова в той или иной манере, создавая номинативные единицы вне зависимости от структуры своего языка или от стиля общения. Многогранность данного процесса и его быстрое развитие определяют актуальность проблемы аббревиации.

На первый взгляд, сокращения производят впечатление довольно специфичных слов, основная функция которых – это компрессия. Именно они помогают нам избегать двух-, трехсловных наименований, при этом делая сообщение кратким, но информативным. Отталкиваясь от данной функции аббревиатур, мы подчеркиваем, что сокращения употребляются преимущественно в текстах публицистического, научного и делового стилей. Но это отнюдь не значит, что аббревиатуры в определенной языковой ситуации не могут выступать в качестве источника экспрессии.

Сегодня все более популярным становится такой прием использования аббревиатур, как языковая игра. И это не удивительно, ведь публицистика, прежде всего, нацелена на то, чтобы воздействовать на своего читателя. Поэтому вряд ли будет интересна статья, в которой оперируют лишь «сухими» сокращениями-терминами. Современная аудитория читателей довольно избалована в отношении потребления информации и форм ее подачи. Куда более интересна будет статья, в которой автор использует эстетически привлекательные аббревиатуры, либо выражает свое отношение к описываемому явлению через сокращения, иными словами, реализует прагматический потенциал аббревиации путем включения сокращений в процесс языковой игры.

В современной научной литературе термин «языковая игра» трактуется по-разному (ввел данный термин философ Л. Витгенштейн). В стилистическом энциклопедическом словаре русского языка языковая игра определяется как «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, то есть на деструкции речевой нормы с целью создания

неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [6, с. 657].

Санников В. З. считает, что «языковая игра – это отступление от нормы, нечто необычное. Однако патологическое ясней всего поучает норме. Это в полной мере приложимо к патологическому в речи: языковая игра позволяет четче определить норму и отметить многие особенности русского языка, которые могли бы остаться незамеченными» [5, с. 13].

В понимании С. Ж. Нухова, языковая игра – это «такая форма речевого поведения человека, при которой языковая личность, реализуя свои лингвокреативные способности, демонстрирует свой индивидуальный стиль» [3, с. 137]

Лингвист Б. Ю. Норман в своем труде «Игра на гранях языка» охарактеризовал языковую игру как «сложный феномен, использование языка в особых – эстетических, социальных – целях, при котором языковая система наилучшим образом демонстрирует свою “мягкость”: языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями» [2, с. 5–6].

Проанализированные нами понятия языковой игры дают основания для следующих выводов: языковая игра – это многогранное явление, прежде всего, нацеленное на привлечение внимания оригинальными речевыми формами (прагматический потенциал). С одной стороны, языковая игра – это нарушение нормы в экспрессивных целях, с другой – проявление творчества путем демонстрации своей языковой компетенции. Сегодня языковую игру можно рассматривать как одну из составляющих нового научного направления «Лингвистики креатива», в основе которого лежит изучение экспрессивных и инновационных проявлений в языке. В рамках феномена языковой игры эстетика, шутка, оценка, творчество могут гармонично сосуществовать, раскрывая уникальные возможности самого языка и расширяя лингвистическую компетенцию личности.

Сегодня игровая аббревиация в текстах современной прессы довольно распространенное явление. В русском и английском языках этот феномен особенно популярен благодаря высокому прагматическому потенциалу языковых единиц. Мы выделили следующие приемы языковой игры с аббревиатурами в русском языке:

1. Контаминация – «образование нового слова или выражения путем скрещивания, объединения частей двух слов или выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями. Иногда контаминация приводит к неправильным лексическим образованиям или синтаксическим конструкциям» [4, с. 101]:

ЖКХамы (*Жилищно-коммунальное хозяйство + хамы*) – 34 %.

2. Трансформация прецедентных феноменов – замена в известном устойчивом сочетании одного из его компонентов аббревиатурой:

НАТО подумать («*Организация Североатлантического договора*» вместо «*надо*») – 20 %.

3. Омоакронимия – совпадение сокращений по своей фонетической форме с общеупотребительными словами:

Рождение нового “МиГа” (Самолет (отцы-основатели Артем Микоян и Михаил Гуревич), миг – короткий промежуток времени) – 18 %.

4. Деабревиация (термин, введенный А. Ф. Журавлевым). В статье «Деабревиация в русском языке» А. В. Зеленин трактует данный термин как «декомпрессию, развертывание аббревиатуры либо в исходное словосочетание, либо в новую языковую единицу с модифицированным сигнификатом» [1, с. 78]. Наиболее распространенным типом деабревиации, в основе которого лежит перекодирование, является сознательно видоизмененная расшифровка мотивирующего аббревиатуру исходного словосочетания: «ложная расшифровка аббревиатур» (в классификации А. Ф. Журавлева) или «людическая [от лат. ludus ‘игра’] деабревиация» (в классификации А. В. Зеленина). «При ложной деабревиации происходит столкновение, сопряжение в пределах одной фонетической или графической формы двух значений: общепринятого (официального) значения и вторичного, пересмысленного» [1, с. 86]:

МВД («Министерство высоких доходов» вместо «Министерство внутренних дел») – 10 %.

5. Аббревиация имени собственного: *НЕ ШУММИ (Михаэль Шумахер) – 8 %.*

6. Псевдомотивация (визуальная неологизация) – «явление, связанное с появлением нового оттенка смысла или значения, ситуативно мотивированного, в словах, тождественных по звуковому или буквенному составу. С помощью псевдомотивации авторы стремятся выделить наиболее существенную деталь в слове, словосочетании и предложении, расставить необходимые акценты. Данный способ языковой игры с аббревиатурами основывается на ненормальном использовании прописной буквы, главная функция которой является привлечением внимания» [7, с. 38]:

ПросТОР для инвестора (Территория опережающего развития) – 6 %.

7. Метафоризация – приобретение словом переносного значения: *ЛЭП шагает через сотки (Линия электропередачи) – 2 %.*

8. Каламбур – это «комичное использование полисемантического слова или слов, схожих по звучанию, но различных по значению = игра слов» [33]:

«Уфа» готова к УЕФА (Союз Европейских Футбольных Ассоциаций) – 2 %.

В английском языке мы выделили такие приемы языковой игры, как:

1. Омоакронимия: *CLEAVER (Cargo Launch Expendable Air Vehicles with Extended Range, cleaver – тонор) – 30 %.*

2. Деабревиация: «бумеранг» *EASA («Engage Activate Study Activate» вместо «European Union Aviation Safety Agency») – 25 %.*

3. Графогибридизация – соединение в пределах слова графических средств разных языков. В силу того, что данный прием языковой игры

подразумевает смешение языков, его можно отнести и к английскому, и к русскому. Мы выделяем этот прием только в английской игровой аббревиации, так как в проанализированных нами примерах основное значение выражается именно с помощью английских сокращений: *QR-код* (*Quick Response Code*) – 20 %.

4. Контаминация: *COVIDно будет* (*COronaVirus Disease + видно*) – 7,5 %.

5. Трансформация прецедентного феномена: *ID и смотри* («*Identity document*» вместо «*иди*») – 7,5 %.

6. Аббревиация имени собственного: *the SAM system* (*Surface-to-Air Missile*) – 5 %.

7. Метафоризация: *Светлое будущее ICO* (*Initial Coin Offering*) – 2,5 %.

8. Каламбур: *Miffed Over MIFF* (*Moscow International Film Festival*) – 2,5 %.

Сопоставительный анализ приемов игровой аббревиации в русском и английском языках показал, что в русских публицистических текстах авторы чаще всего используют прием контаминации (34 %), а в английских – омоакронимии (30 %). Наименее распространенными в обоих языках являются приемы метафоризации и каламбура: русский – по 2 %, английский – по 3 %. В русской прессе применяется прием псевдомотивации/визуальной неологизации (6 %), в то время как в проанализированных нами английских текстах данный прием отсутствует. Но стоит отметить, что отсутствие псевдомотивации компенсируется активным участием иноязычных сокращений в графогибридизации (20 %).

Таким образом, функционирование сокращений в пространстве публицистического текста обусловлено компрессивной и воздействующей функциями, последняя из которых реализуется с помощью различных приемов языковой игры с аббревиатурами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленин, А. В. Дезаббревиация в русском языке / А. В. Зеленин // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 78–97.
2. Норман, Б. Ю. Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 344 с.
3. Нухов, С. Ж. Языковая игра в словообразовании : на материале лексики английского языка : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / С. Ж. Нухов. – М., 1997. – 372 с.
4. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 357 с.
5. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Яз. слав. культуры, 2002. – 552 с.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева [и др.] ; под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Наука : Флинта, 2011. – 696 с.
7. Ху, Цюань. Языковая игра на базе аббревиатур в современных русских СМИ (на материале газетных заголовков) / Цюань Ху // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 11-4 (42). – С. 38–39.